

Форум РСПП по креативным индустриям и интеллектуальной собственности выступил за системность мер при работе с интеллектуальной собственностью как с основным бизнес-активом

Интеллектуальные права – основной актив высокотехнологичных, креативных компаний. Участники форума рассмотрели весь спектр стимулов для бизнеса – выявлять и распоряжаться нематериальными активами, а также обсудили, как должны работать налоговый, кредитно-финансовый, правовой институты, чтобы креативное предпринимательство могло начать развиваться и развивать отечественную экономику.

Сейчас в мире наблюдается два противоположных тренда, один из которых сопряжен с развитием цифровых технологий и увеличением доли экономики знаний, а второй – с фрагментацией рынков и образованием новых барьеров и ограничений, связанных с использованием интеллектуальной собственности, как отметил в своем приветственном слове президент РСПП **Александр Шохин**: *«РСПП очень внимательно относится к развитию института интеллектуальной собственности, так как это важно для всех отраслей, для всех видов бизнеса. Именно поэтому несколько лет назад мы создали профильный комитет. За это время только для правительственной карты трансформации делового климата было сформулировано 30 предложений, из которых более половины в нее вошли, а треть была реализована. И одной из самых успешных инициатив стала льгота по налогу на прибыль на нематериальные активы, выявленные в ходе инвентаризации».*

Председатель Комитета РСПП по интеллектуальной собственности и креативным индустриям **Андрей Кричевский** подчеркнул, что налоговая амнистия показала себя на редкость эффективной, иначе правительство не вернулось бы к этой мере: *«И важно, что сейчас в этом документе проявилось особое внимание к малому и среднему бизнесу – для них период налоговой амнистии на два года больше, чем для крупных компаний».*

Однако, чтобы ускорить рыночные процессы, отдельных нормативных актов и точечных решений, по мнению участников форума, уже недостаточно. Необходимы комплексные меры, уверен президент Федерации интеллектуальной собственности, заместитель председателя Комитета РСПП по интеллектуальной собственности и креативным индустриям **Сергей Матвеев**: *«Благодаря льготе бизнес выявил часть своих нематериальных активов. Но что он будет делать с ними дальше? Достаточно ли отлажены механизмы оборота прав, чтобы увеличивать доходы и рыночную стоимость креативных, высокотехнологичных компаний? Пока разные ведомства немного напоминают лебедя, рака и щуку. Скажем, для ФНС интеллектуальные права вполне подходящий актив, чтобы облагать его налогами, в то время как для ЦБ это залог низкого качества».*

Правовое регулирование – это производная экономических отношений, уверен председатель правления Фонда «Сколково» **Игорь Дроздов**: *«Как только у нас будет интенсивно развиваться технологический бизнес, будут появляться и объекты интеллектуальных прав, и адекватное законодательство».*

Именно исходя из этого Фонд никогда регуляторно не навязывает компаниям – получателям грантов обязательство что-либо патентовать или иным способом оформлять права на результаты интеллектуальной деятельности. *«Компании, с которыми мы работаем, изначально ориентированы на то, чтобы коммерциализировать тот результат интеллектуальной деятельности, который у них получится в результате освоения гранта. Их не надо убеждать в важности правовой охраны. Если же компания*

не верит, что может заработать на своем продукте, нет смысла оформлять права», – отметил Игорь Дроздов.

Вместе с тем, если стартап хочет оформить права на решение, «Сколково» готово частично или полностью компенсировать расходы на услуги патентных поверенных, создание патентного ландшафта, патентование за рубежом – в прошлом году такую помощь получили 350 компаний.

Такой подход вовсе не означает, что нет нужды совершенствовать законодательство об интеллектуальной собственности и делать ее оборот более удобным. По словам Игоря Дроздова, все предложения по совершенствованию системы хорошо известны: *«Это и внедрение технологии блокчейн для оборота интеллектуальной собственности, и решение вопроса о возможности установления долевой собственности на объекты интеллектуальных прав, многие из которых сегодня – результат коллективного творчества. Наконец, в связи с уходом зарубежных компаний правильно было бы скорректировать законодательство о принудительных лицензиях».*

Он напомнил, что сегодня обратиться с требованием принудительной лицензии на использование изобретения можно после четырех лет неиспользования правообладателем своего патента: *«На мой взгляд, в случае, когда держатели охранных документов объявили, что уходят из РФ и не собираются никак использовать их на нашей территории, ждать четыре года не имеет смысла», – отметил Игорь Дроздов.*

Поддержал он и инициативы о развитии кредитования под залог интеллектуальной собственности: *«Это упростило бы доступ к финансированию малых компаний, у которых нет ничего, кроме нематериальных активов».*

В июне 2021 года Министерство экономического развития прогнозировало смещение инвестиционной активности с производственно-сырьевой в технологическую, креативную сферу. И несмотря на последующий период усугубления санкций, за последние пять лет нематериальные активы российских компаний действительно удвоились. Но для поддержки этого тренда в качестве долгосрочного стимула экономики требуется систематизировать требования и подходы разных ведомств, «приземлить» нормативную базу и всесторонне опробовать новые инициативы на примерах из конкретной рыночной практики. Директор Департамента стратегического развития и инноваций Минэкономразвития **Валерия Воробьева** рассказала, что совместно с Правительством Москвы министерство запускает пилотный проект в наиболее востребованной сегодня и проблематичной сфере – по кредитованию под залог нематериальных активов. Гарантом возврата средств при этом будет мэрия, создавшая для этих целей специальный фонд. *«По итогам “пилота” мы поймем, насколько инструмент востребован, и у нас появится дополнительный аргумент в диалоге с регуляторами», –* пояснила она. Востребованность меры подтвердил и опрос РСПП, проведенный до форума: половина опрошенных признала, что кредитные продукты с низкой процентной ставкой для компаний, создающих и использующих интеллектуальную собственность в качестве актива, были бы эффективными. Практически четверть компаний считает, что активизировать оборот прав поможет полная отмена НДС на любые сделки с интеллектуальной собственностью.

Заместитель руководителя московского Департамента предпринимательства и инновационного развития **Кристина Кострома** дополнила коллегу, заявив, что *«опросили 1800 столичных инновационных компаний. Заинтересовались возможностью кредитования под интеллектуальную собственность сто пятьдесят. Банковский скоринг*

уменьшил это число до ста. Последующие процедуры – до двадцати. В финале осталось три компании».

По словам Кристины Костромы, один из барьеров – высокие ставки. Сегодня по многим льготным программам кредитования МСП можно получить кредит даже под 3% годовых. Что же касается кредитов под залог интеллектуальных прав, то банки предлагают в среднем 14–15%.

В отсутствие энтузиазма со стороны банков их место занимают инвестиционные платформы. По словам председателя Совета директоров краудлендинговой платформы Ко-Фи **Александра Сухотина**, на площадке зарегистрировано уже 1700 инвесторов. Особенность платформы в том, что в качестве залога креаторы могут предоставлять права на уже созданные и гарантирующие стабильный денежный поток произведения. *«На платформе было уже профинансировано 55 проектов в общей сложности на 16 млн рублей. Это не так много, но за год платформа показала двукратный рост»*, – рассказал Александр Сухотин.

Платформизация – очевидный сценарий дальнейшего развития рынка интеллектуальных прав. Например, именно с помощью платформ организуют свою деятельность участники франчайзингового рынка, основанного на передаче «портфелей» интеллектуальных прав. *«Платформенные решения могут в том числе помочь региональным властям разобраться в том хаосе, который творится на рынке, понять, на какие франшизы стоит поддерживать субсидии»*, – рассказала генеральный директор платформы коммерческих концессий «СкейлИт», управляющий партнер группы компаний «Франчайзинг-Интеллект» **Мария Кизима**.

В качестве ликвидного актива интеллектуальные права должны быть частью «портфеля», реально использоваться и порождать денежный поток, согласен заместитель руководителя Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг ЦБ РФ **Юрий Божор**: *«Стоимость актива, отделенного от производственной базы, неизбежно снижается. Если речь о технологии – необходимо производство, где ее можно реализовать, если речь о правах на компьютерную программу – нужны программисты, инфраструктура».*

Между тем проблему в известной мере могла бы решить токенизация интеллектуальных прав. *«Согласно закону, утилитарные цифровые права либо дают владельцу право на сам продукт, либо на результаты его использования. Второе кажется более эффективным: певец выпустил диск, он стал популярным, певец предложил его в качестве залога. Банк может получить право на роялти, уже существующий финансовый поток»*, – заключил эксперт. Сама тема работы с интеллектуальными правами в цифровом формате для бизнеса актуальна: в 2021 году указом Президента Российской Федерации создан Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности, обеспечивающий развитие общественно-государственной блокчейн-инфраструктуры РЦИС.РФ (ранее – сеть IPChain), которая предоставляет все необходимые возможности.

В дискуссиях форума прозвучало и напоминание о том, что Министерство экономического развития предложило освободить от налогов безвозмездную передачу результатов интеллектуальной деятельности. Правда, речь идет только о правах на изобретения, полезные модели, промобразцы, что тут же вызвало вопросы у участников форума, работающих в сфере культуры и искусства.

Единый подход к любым объектам интеллектуальных прав, будь то технические решения или произведения искусства, как к основному бизнес-активу креативного предпринимательства должен быть реализован в рамочном законопроекте о креативных индустриях, который сейчас обсуждает в Госдуме специальная межкомитетская группа. Об этом проинформировал ее председатель – первый зампред Комитета по экономической политике **Денис Кравченко**: *«В ближайшие недели мы передадим текст законопроекта в Министерство экономического развития РФ. Нам важно сформировать базовый понятийный аппарат, который позволит в дальнейшем обсуждать меры поддержки, налогообложение и другие вопросы функционирования креативных индустрий».*

Коренное свойство креативных индустрий – их синтетический характер, во многом не совпадающий с обычными представлениями об экономике, требующими жестких границ между типами промышленности и отраслями, замыкая их в зонах ответственности конкретных ведомств и статей бюджета, в то время как общий знаменатель креативных индустрий не ОКВЭД, а отношение к интеллектуальной собственности. *«Одним лишь финансированием вопрос развития креативных индустрий не решить. Чтобы создать креативный продукт, нужны кадры, и здесь мы не обойдемся без Минобрнауки и Минтруда. Когда продукт создан, его надо коммерциализировать, и здесь нужны Минэкономразвития, ЦБ и так далее»,* – отметил заместитель директора Департамента правового регулирования Министерства культуры РФ **Алексей Кубышкин**.

Впрочем, именно в культуре наравне с IT сегодня действуют наиболее благоприятные налоговые режимы в том, что касается оборота интеллектуальных прав. В киноотрасли и сфере оборота ПО от НДС освобождены любые лицензионные сделки. Профильный комитет РСПП давно пытается распространить эти «лучшие практики» на всю креативную сферу.

Участники беседы сошлись на том, что по итогам трехлетних обсуждений проблем рынка с бизнес-сообществом государство постепенно начинает демонстрировать системный подход к вопросу: желательно, чтобы права были в «цифре», быстро оборачивались, и чтобы объект интеллектуальных прав реально использовался.

В ближайшее время будет доработана резолюция форума с предложением полной системы необходимых и достаточных мер.